

Истинное имя / True Name (аудиорассказ)

WARPFROG Гильдия Переводчиков Warhammer <i>Истинное имя / True Name</i> (аудиорассказ)	
	
Автор	Дэвид Аннандейл / David Annandale
Переводчик	Cinereo Cardinale
Издательство	Black Library
Входит в сборник	Серые Рыцари: Сыны Титана / Grey Knights: Sons of Titan
Год издания	2015
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Поначалу Гаред не был уверен в том, что услышал шепот. Тот был слишком тихим, куда ниже того диапазона, что могло засечь его ухо Лимана. Он был уверен, что *не слышал* его. И все же шепот настойчиво вонзался в его сознание словно стилет ассасина.

«Я знаю тебя».

Эпистолярый Серых Рыцарей вскинул голову, когда в дверях его кельи для медитаций появился юстикар Стайер.

- Прошу прощения, брат, - сказал он. - Я не хотел потревожить тебя.

- Ничего страшного, юстикар, но позволь узнать – это ты говорил сейчас?
- Нет, я ничего не говорил.
- И ничего не слышал, когда подошел?
- Нет. – Стайер нахмурился и сменил позу, приготовившись схватиться за оружие при первом же признаке нарушителя. – Что именно ты слышал?
- Голос. Он кажется беззвучным, но я его слышал.
- Он где-то рядом, на борту?
- Не думаю. То, что я ощутил, было слишком слабым.
- Даже слабое может нести угрозу.
- Согласен.

Ни отделение, ни ударный крейсер «Тундарис» не были в хорошем состоянии. Борьба с орками и демонами в Святом Пределе оказалась на редкость тяжелой, и двигатели корабля только недавно снова стали работоспособными. Серые Рыцари же были истощены. Они сразились с Ку'Гатом Чумным Отцом на борту судна Инквизиции «Свет Очищения», висевшего на орбите Покоя Оруженосца. Изгнание высшего демона из материума было нелегким делом. В конце концов, они смогли вывести Ку'Гата из строя на достаточный срок, чтобы тот попал в ловушку катастрофического взрыва варп-двигателя «Света Очищения». Серые Рыцари телепортировались на «Тундарис» за считанные секунды до взрыва. Гаред, управляя рыцарем-дредноутом, вложил большую часть своей сущности в удар, изранивший материальное воплощение демона, и чувствовал, что состояние «Тундариса» отражает его собственное. Он исцелялся телом и духом, но до полного восстановления было ещё далеко.

- Атака уже началась, или ещё только набирает силу? – спросил Стайер.

Гаред призадумался. В тишине между вопросом Стайера и его ответом вновь вернулся беззвучный шепот.

«Я знаю тебя».

Он стал чуть сильнее и настойчивее. Он проник глубже в его сознание, словно цепляясь за него крючьями и когтями.

- Да, – ответил Гаред. – Оно уже происходит. – Также был и ещё один звук, отдаленное жужжание, которое он сперва принял за поврежденный когитатор. – Брат-юстикар, ты всё ещё ничего не чувствуешь?

- Нет. А ты – да? Прямо сейчас?

Гаред кивнул.

- Кажется, целью являюсь я.

- Кто наш враг?

- Пока не могу сказать. – Но образ шепота был ему знаком. Несомненно, Гаред уже сталкивался с ним, но в другой форме.

- Ты многим пожертвовал, - сказал Стайер, - но всё ещё не обрел покоя.

- Я не усомнюсь в своем долге.

- Знаю, что нет. Однако обстоятельства вынуждают меня отдать приказы, которые вполне могут сделать твою борьбу ещё сложнее. Мы должны покинуть Святой Предел. «Тиндарис» не переживет ещё одного столкновения с большим флотом орков, а авгуры обнаружили большое количество кораблей, направляющихся к Покою Оруженосца. Также мы получили известие с Титана. Требуется наше вмешательство на Корзуне. Наш брат нуждается в помощи.

- Мы готовы погрузиться в варп?

- Капитан корабля Саалфранк считает, что да. Но мне он показался неуверенным.

- Есть какие-то проблемы с полем Геллера?

- Именно.

Гаред принял это к сведению. Если поле даст слабину, корабль и все находящиеся на его борту станут уязвимы для атак существей варпа, пока они будут в имматериуме. Если же оно выйдет из строя полностью... Он отмахнулся от предположения. Ничто не сможет повлиять на его долг и волю к борьбе.

- Считай, что я предупрежден, брат-юстикар, - сказал он. - Я готов.

- Ты уверен, что тебе безопасно оставаться одному?

- На данный момент противник слаб. Медитация укрепит мою защиту.

- Очень хорошо, я буду на мостике.

Стайер вышел. Гаред снова направил свой взгляд вглубь кельи, на святыню, занимавшую заднюю стену. Он сосредоточился на расположенном в центре золотом черепе - образе смерти и символе силы - и начал возводить психическую стену. Он не станет легкой добычей для этого шептуна.

Гаред едва успел начать, когда в его сознание ворвался образ. Удар был не столько в его содержании, сколько в силе. Серый Рыцарь стоял на скалистой поверхности планеты с редкой коричневой растительностью. В небе висели четыре луны, свет которых обратил ночь в яркие глубокие сумерки. Он стоял на дне узкого ущелья. Холодный ветер с воем впивался в его память. Слева от него неслась темная река, с грохотом падая со скал. Видение казалось настоящим, однако вид был неправильным. Он видел землю гораздо ближе, чем обычно, более чем на метр ближе.

Гаред поморщился. Это воспоминание было таким же четким, как если бы он стоял здесь всего час назад. Но оно было бессвязным, отделенным от всех остальных. Он не знал, что это был за мир.

Он ничего не помнил об этом месте.

Тем не менее, реальность его была столь же неоспоримой, как и реальность стен «Тиндариса» вокруг Серого Рыцаря.

Гаред попытался выбросить образ из головы. Тот стал сопротивляться. Эпистолярный увеличил усилия, приводя в порядок свое внимание и концентрируясь на настоящем, на нуждах борьбы. Ибо стало понятно - бой уже начался.

«Я знаю тебя», – сказал шепот. Он стал ещё сильнее и отчетливее, как будто сознание Гаредда подпитывало его. И ещё он стал более знакомым. – *«Твой путь намечен. Твой конец известен. Твои действия определили их».*

Эпистолярый схватился за рукоять своего психосилового меча Немезиды и обнажил его. Клинок потрескивал энергией, изголодавшись по врагу. Теперь Гаредд узнал голос. Он был искаженным, прогнившим и жужжал крыльями мух, но Серый Рыцарь всё-таки узнал его. Голос принадлежал ему самому. Враг сказал, что знает его. И он не лгал. Ему каким-то образом удалось частично использовать в своей атаке самого Гаредда.

В считанные минуты отдаленная и смутная угроза стала крайне серьезной.

Гаредд выскочил из своей кельи и помчался через залы *«Тиндариса»* к мостику. Он думал, что в одиночестве ему будет проще возвести свою психическую крепость. Он ошибался. Ему не стоило оставаться одному. Атака оказалась слишком коварной. Он не мог доверять своим ощущениям.

Шептания преследовали его, сжимая на нем свою хватку и разрывая ясность, его голос всё глубже и глубже вплетался в гобелен атаки.

«Чего ты надеешься достичь? Твои действия лишь приближают нас к тебе».

Намек заставил его остановиться как вкопанного. Каждое действие Серых Рыцарей в Святом Пределе содействовало высвобождению Ку'Гата. Их прибытие лишь ускорило демоническое вторжение, которое они надеялись предотвратить. Перед лицом этой темной истины Стайер не поддался фатализму, а поклялся найти решение. И раз вторжение неизбежно, то Серые Рыцари должны изменить обстоятельства в свою пользу. Что, если то же самое происходило здесь снова?

Он не мог знать этого точно. И здесь не было прогностиков, с которыми можно было бы посоветоваться.

Но шептания точно пытались его удержать. Так что он проигнорировал их и побежал дальше.

Голос возмущенно отреагировал на это. Он впивался в него когтями. Угрожал. Смеялся.

«Ты бежишь навстречу своей смерти. Я освежую твой труп. Он станет трофеем твоей неудачи. А твоя душа будет пиром даров».

«Даров?» – подумал Гаредд. В этой угрозе было что-то необычное. Она отличалась от остальных. Она что-то значила.

«Я знаю тебя», – неустанно продолжал голос. – *«Я знаю тебя. Я знаю тебя».*

Шептания продолжали становиться сильнее. Они множились и сплетались друг с другом, желая одолеть его. Они стали ковром из червей, извивающихся в его сознании. Из-за их омерзительных воплей Гаредд с трудом воспринимал происходящее и почти не помнил, как добрался до мостика. Ему казалось, что некоторые фрагменты времени выпали из памяти, но он не мог сказать, сколько именно. В чем же состояли действия врага? Ни одно отродье варпа не проникло на корабль. Гаредд не стал для них проводником. Значит, у атак была другая цель. Они откалывали от него частички его сущности.

Деятельность на мостике была напряженной – близился прыжок в варп. Гудение сигналов тревоги прорезалось через шептания. Увидев своих боевых братьев в стратегиуме, где они вместе с инквизитором Хадрианной Фурией наблюдали за мостиком, Гаредд сумел собраться с силами и обрести

ясность. Серебристо-серая раскраска их брони стала для него путеводным маяком, цветом святости и истины. Летящий контрфорс поддерживал выступающую над мостиком кафедру. Стайер стоял там, сжимая руками железную раму кафедры, выполненную в форме аквилы. Он перегнулся через неё, глядя на Гаред.

- Брат-эпистолярый, - сказал он.

- Атаки усиливаются, - отозвался Гаред. Он сосредоточил свой взгляд на юстикаре. Шептания извивались и потрескивали на периферии его зрения. Они захлестывали его восприятие реальности так же, как гниение охватывает труп. Внутри его головы грохотали темные волны и шипели змей.

- И под ударом по-прежнему лишь ты один, - заметил Стайер.

- Пока что. Они проявляют некоторые признаки одержимости.

- Тогда эта сила не понимает природу своего врага, - заявил Стайер, и остальные воины отделения, как один, сделали шаг вперед, обнажив свое оружие Немезиды.

«Было ли это правдой?» - задался вопросом Гаред. Ни один Серый Рыцарь никогда не был одержим. Сейчас он полностью контролировал свои мысли и действия. Эти признаки одержимости должны были посеять сомнения, подточить духовную стойкость Серых Рыцарей. Попытка не увенчается успехом, Стайер был прав насчет этого. Но сама по себе эта попытка была крайне необычной.

- Думаю, врагу прекрасно известно о том, кто мы такие, - ответил Гаред.

«Я знаю **тебя**». - Голос зарычал прежде, чем библиарий успел продолжить. Он стал ещё больше походить на него, но был искажен распадом в прокаженную пародию. Чувство противостояния с расколотой, болезненной версией самого себя было настолько сильным, что нанесло психическую рану. Он поморщился. - «*Эпистолярый Гаред из Серых Рыцарей*», - произнес шепот, - «я знаю **тебя**. Я знаю твою душу. Я знаю то, что ты забыл».

Образ, ранее вторгавшийся в его сознание, возник снова. Ущелье, река, скалы, ветер, луны. Всё это не было наваждением. Он по-прежнему знал, где находится. Но единственное, о чем он мог думать - этот пейзаж. Это незнакомое место навязывалось ему так, словно он знал его не хуже самого Титана.

- Гаред! - окликнул его Стайер. Он вскинул голову, понимая, что снова потерял счет времени. Гаред не знал, как долго Стайер обращался к нему.

- Брат-юстикар, - отозвался он.

- Ты словно оказался в трансе.

- Атаки стали более согласованными.

- Мой господин, - прервал их капитан Бруно Саалфранк, - мы готовы к прыжку.

Стайер не спускал глаз с Гаред.

- Сила атаки возросла, когда мы приблизились к точке Мандевилля.

- Это так, - согласился Гаред. - Но здесь может и не быть взаимосвязи.

- Капитан, - спросил Стайер, - наше поле Геллера вышло из строя?

- Нет, господин, но оно ослаблено. Я не могу гарантировать его стабильность. Однако мы стоим на пути у флота орков. *«Тиндарис»* окажется в зоне досягаемости их орудий через несколько секунд.

- Совершаем прыжок, брат-юстикар, - сказал Гаред. - У нас нет выбора. - Он снова отбросил чужое воспоминание.

- Выполнять, - приказал Стайер.

На корабельный окулюс опустилась ширма, когда запустились варп-двигатели *«Тиндариса»*. С криком, отдавшимся в душе и сознании, в пустоте разорвалась рана. Ударный крейсер погрузился в имматериум. Гаред понял, что поле Геллера пробито, ещё до того, как прозвучали сигналы тревоги. Шептания усилились. Он чувствовал голод сущностей варпа, когда те потянулись к кораблю и обнаружили пути проникновения.

- Вторжение в посадочном отсеке, - выкрикнул Саалфранк.

Гаред вместе со своими братьями стремительно покинул мостик.

- Ты будешь вести два сражения сразу, - сказал ему Стайер. - Разумно ли это?

- Это одно и то же сражение, - ответил Гаред. - Нападение на меня было лишь первым этапом атаки.

- Если не два сражения, то борьба на два фронта, - заметил Стайер. - Возможно, если бы ты остался на мостике и сконцентрировал свои силы на одном...

- Моё место здесь, - перебил его Гаред. - Разделение моих усилий более предпочтительно, чем распыление силы отделения. - Произнеся это, он почувствовал, что его слова были лишь частью куда большей истины. Он был прав, что остался с братьями, пусть и по причинам, которых еще не мог понять.

Когда они приблизились к посадочному отсеку, природа их врага стала более понятной. Коридоры *«Тиндариса»* оглашались гулким звоном колокола. Гаред почувствовал пробирающий до глубины костей зуд - тембр звона был глубок и силен. Кроме того, при затухании он издавал жужжание, почти как отголоски шептаний его голоса, как будто каждый удар языка колокола высвобождал облако насекомых.

Серые Рыцари достигли дверей отсека, из-за которых доносилось медленное аритмичное пение. Голоса были непостоянными, невнятными и приглушенными, как если бы языки их владельцев были покрыты грибом.

- Мы слышали подобное пение совсем недавно, - заметил Стайер.

- Чумоносцы, - согласился Гаред. Демоны, заразившие *«Свет Очищения»*. Тогда пение было другим - они повторяли имя хвори, призываемой Ку'Гатом. Теперь в словах чувствовалась ярость. Их гимн был призывом к мести. - У их хозяина осталось к нам незаконченное дело.

- В таком случае, нам известно, чей голос ты слышишь.

- Это так.

«Твоя душа станет пиром даров», - сказал тогда голос. *«Даров»*. Болезней.

Хоть Ку'Гат и атаковал Гареду из варпа, используя голос его самого чтобы ослабить эпистолярия, Серый Рыцарь успешно опознал своего врага. Но вместе с тем обрел и беспокойство.

- Юстикар, демон применяет уловки, которыми не пользовался на «Свете Очищения». Они необычны. Он назвал меня по имени. Он использует против меня какую-никакую, но правду.

- Как он узнать его?

Гаред вспомнил битву против Чумного Отца. Он снова пережил момент своего величайшего удара и увидел, что произошло.

- В рану, что я нанес демону, ушло так много моей психической сущности...

- Что часть её была украдена, - закончил Стайер.

- Демон знает меня, брат-юстикар. Знает очень хорошо.

«Лучше, чем ты думаешь», - заверил его шепот. - «Лучше, чем ты можешь себе представить. Даже лучше, чем ты сам, невежественная марионетка».

- А теперь мы в варпе, с пробитым полем Геллера, - подытожил Стайер, и поднес свою перчатку к кнопке, открывающей двери посадочного отсека. Пение с другой стороны становилось громче. - Как ты планируешь отразить атаку?

- Он не может контролировать мою волю, - ответил Гаред, твердый в своей вере и решимости. - Я буду игнорировать его нашептывания...

«Ты так думаешь?» - насмешливо произнес его искаженный голос.

- Сперва мы должны, - произнес Гаред, невзирая на поднимающийся в его голове шум, - очистить наше судно от мерзостей, посмевших запятнать его своим присутствием.

- Хорошо сказано, брат-эпистолярый.

Стайер ударил по кнопке. Дверь с грохотом поднялась. Серые Рыцари ворвались внутрь, и она захлопнулась за ними, изолируя отсек от остальной части корабля. Через обширное помещение к ним навстречу ринулись демоны. Повсюду были разбросаны останки человеческой бригады, приписанной к отсеку. Некоторые тела моментально обратились в жидкую кашу, когда закипели и вспенились от болезни. Остальные стали телесной глиной, с помощью которой демоны воплотились на «Тундарисе». Челюсти чумоносцев зияли слюнявым весельем. Их обвисшие тела раскачивались из стороны в сторону, пока они приближались, тяжелые лапы оставляли за собой следы из блестящих язв. Увидев Гареду, они подняли тяжелые изъеденные клинки, словно приветствуя его. Их песнопения приняли доброжелательный тон.

Некоторые твари даже произнесли его имя.

Гаред прорычал им свое отвращение и вырвался вперед Стайера, его осторожность испарилась.

- Нечисть! - выкрикнул он. - Ты не смеешь произносить моё имя.

Он выбросил вперед левую руку. С каждого пальца сорвался разряд варп-молнии. Психическая энергия обожгла демонов. Чумоносца, находившегося прямо перед Гаредом, окутало пеленой сверхъестественного пламени. Он рухнул на палубу. Нечистивая плоть твари потеряла связность и загорелась.

Боевые братья Гареду ворвались в бой по обе стороны от него, их оружие Немезиды сверкало святой

энергией. Мечи и алебарды рассекали демоническую плоть. Стайер обрушил свой молот на голову одного из чумоносцев с такой силой, что его единственный рог разлетелся в прах, а череп взорвался. Палуба стала скользкой от ихора и шипящей распадающейся слизи павших демонов.

Гаред снова выпустил молнии. Соблазн прорубить разлом в реальности и одним ударом изгнать всё нечистое воинство был велик как никогда. Но в глубине своего гнева он сохранил достаточно благоразумия, чтобы не проводить столь опасную атаку, пока «Тундарис» плыл в имматериуме. Его защита и так была ненадежной, а создание дополнительного протока для варпа может иметь неприятные последствия. Например, высвобождение гораздо большей орды. Так что Гаред нанес удар энергетическими разрядами, от которых воздух запылал его гневом. Он глубоко погрузился в варп. Мощь и безграничный потенциал имматериума были в его руках. Как Ку'Гат использовал частицу Гаредда против него, так и он обратил сущность демонов против них.

Молнии на его пальцах сверкали ослепительной яростью. Он нанес удар пяти демонам сразу, чумоносцы корчились от боли, пока очищающая энергия иссушивала их в пепел. Тем временем его братья разрывали демонов на куски. Сверкающие молнии продолжали слетать с рук Гаредда, связывая его с дымящимися останками врага.

Ты думаешь, что знаешь себя, – раздался насмешливый шепот.

Воспоминания каскадом пронеслись в его голове, яркие, четкие и настоящие. Незванные, нежелательные, вызываемые чужой волей и движущиеся назад во времени. Гаред увидел себя в рыцаредредноуте, шагающего через разрушенные боем залы «Света Очищения». Затем он оказался один в склепе на Покое Оруженосца, вскрывая гробницу генерал-майора Лютера Менерта и обнаруживая признаки разрушающей кости чумы. Затем Гаред оказался на Ангрифф Примус, в момент убийства демонами его брата Морхольта, когда он был связан ближним боем и не смог помочь ему. Один за другим, моменты времени возникали во всех деталях, каждый из них существовал меньше мгновения, после чего появлялся следующий. Его погребло под лавиной собственного прошлого. Воспоминания уходили всё дальше и дальше. В них он уже был послушником на Титане, выполнявшим Ритуалы Отвращения. То, что Чумной Отец имел доступ к этому воспоминанию, к обрядам, защищавшим душу Серых Рыцарей от демонического, ужаснуло его.

Его хватка на варпе начала ослабевать.

Воспоминания продолжали приходить. Ещё более древние, по-прежнему четкие, но всё более и более чужие. Пейзаж с четырьмя лунами снова предстал перед его мысленным взором, и сейчас он понял его смысл. Ку'Гат раскопал его глубокое прошлое. Демон обнаружил его потерянные воспоминания, о временах до превращения в Серого Рыцаря.

Чумной Отец говорил правду. Ему было известно забытое. Он смог украсть воспоминания, о которых Гаред и понятия не имел.

В шептаниях демона, в голосе, принадлежавшем и не принадлежавшем ему, голосе, который был ложью, созданной из глубинных истин, почувствовалось ликование:

Узри, насколько хорошо я тебя знаю. Твое прошлое – моё настоящее. Моё настоящее – твоя чума. Я сотворю болезнь твоей души.

Его накрывали все новые и новые воспоминания, об охоте на этом враждебном мире, о людях, которых он более не знал, о событиях, которые что-то значили для смертного, ставшего эпистолярием Гареддом из

Серых Рыцарей. Воспоминания, совершенно определенных на вид и на слух, и в то же время абсолютно чуждые, словно они принадлежали другому существу.

И, в определенно ужасном смысле, они стали настоящим.

Его средоточие запнулось, а хватка на варпе соскользнула ещё немного. Мгновения слабости оказалось достаточно. Мощь имматериума обратилась против него, сворачиваясь обратно словно змея. Энергетические разряды продолжали срывать с его руки, соединяя его с испепеляемыми демонами. Мстительная воля пронеслась обратно вверх по этой связи. Когда Гаред попытался избавиться от воспоминаний, он увидел приближающуюся к нему опасность.

Между его последним молниевым ударом и ответной атакой Ку'Гата прошло меньше секунды реального времени. Гареду, с его уже и так переплетенным с варпом сознанием, где время скользило, дробилось и скручивалось вокруг самого себя, казалось, что прошла вечность, прежде чем он понял, как попал в ловушку.

Посадочный отсек «Тундариса» исчез. Психическая сущность Гаред провалилась в варп. Ощущение было абсолютным; ни одно из его чувств не отметило какого-либо ощущения реального мира. Он продвигался через варп, воплотившись в нем словно демон в материуме, но при этом сохранив свои броню и оружие. Его я было абсолютным и связным.

Чего нельзя было сказать об окружающей реальности.

Он летел, а в следующее мгновение уже шел. Под его ногами была земля, а через секунду – извивающаяся пустота. Вихри и бури окружили его. Он видел вещи, прикидывающиеся красками. Звуки царапали его глаза, а образы скользили по языку. Сначала он не воспринимал ничего, кроме хаотичного мельтешения вокруг себя. Затем начала заявлять о себе отвратительная пародия порядка. Земля стала более плотной, хотя была мягкой и засасывающей, словно болото. Гаред посмотрел вверх, и там оказалось небо. Над ним проносились огромные черные тучи. Они сменили направление движения с внезапным подергиванием, сталкиваясь и сливаясь друг с другом. Теперь Гаред увидел – это были не облака, а рой миллионов и миллионов насекомых.

Пространство вокруг приобрело четкость и сущность. Оно стало садом – садом, страдающим от болезни. Кругом было обилие цветов. Опухоли оказались жилистыми камнями, и они впивались в существо с обилием грехов, лишь чтобы сгнить в пузырящейся пене. Они были изъедены ещё большим числом наростов, а тех, в самый разгар их пиршества, пожирала другая болезнь. Ноги Гаред почти по колено утопали в болоте гниющего мяса и подергивающихся паразитов. Бледные корни, не бывшие ни корнями, ни червями, опутали его ботинки. Гаред вздохнул, и воздух оказался наполнен свернувшейся кровью. Ноги насекомых стремительно скребли вниз по его горлу, а крылья визжали в легких. Их жала кололи его в задней части глаз. Сад шипел, клокотал и гудел. Он был буйством изобилия, котлом бесконечного размножения.

Сад сомкнулся вокруг Гаред. Через густоту воплощенной болезни он мог видеть лишь на несколько метров вперед. Куда бы он ни посмотрел, везде было течение, восход и падение гнилой жизни. Здесь не было путей, и все же время пейзаж имел направление. Некое подводное течение, стягивающую всё прямо к центру. Инстинкт, которому Гаред не смог найти объяснения, подсказал ему, что где-то на расстоянии, бывшем одновременно бесконечным и чрезвычайно близким, его ждала обитель. Если он приблизится на достаточное расстояние, чтобы увидеть её, то его заглотит внутрь, и он будет потерян.

- Ты не войдешь в дом Дедушки Нургла, родич Фауна. Ты мой, Гаред. – Голос самого Ку'Гата:

грохот сепсиса, который насмеялся над Серыми Рыцарями на «Свете Очищения» и проклинал их. Он сбросил маску интонаций Гаредда, но воспользовался его именем в качестве оружия.

Голос доносился со всех сторон - сочился из болота, падал с неба вместе с роями насекомых и пробирался между наростами на зловонном ветру. У Гаредда не было цели, но он всё равно выстрелил закрепленным на запястье штурмболтером прямо перед собой. Сделало ли его тело на «Тиндарисе» то же самое с настоящим оружием? Он не знал этого. Но если его психическое существо воплотило болтер здесь, то он воспользуется им и обрушит на враждебных существ чистоту, которую олицетворяет. Снаряды разнесли на части стену из гноящихся шипов, затрещавших подобно костям.

Ку'Гат громко рассмеялся. Звук, похожий на трескучий мокрый кашель, вызвал дождь из мёртвых мух.

- Чего ты надеешься достичь? Я знаю тебя столь хорошо. Знаешь ли ты меня хоть немного также? Уничтожишь ли ты меня здесь? Это формирует твою надежду? Скажи мне, Гаред, и я пожалею тебе в дар твою совершенную хворь.

Гаред ничего не сказал. Он продолжил двигаться через шевелящиеся и умирающие мерзости, в этом был его вызов: он не будет стоять и ждать, пока демон придет к нему. Пока слова кружились вокруг него, Гаред искал того, кто их говорит. И когда Ку'Гат произнес его имя, он мельком увидел демона. Образ был слабым, намеком на громадное передвижение слева от него, за щупальцами сада.

- Узнаешь ли ты меня? - выкрикнул Гаред. - Тогда ты устроишь меня! - Он поднял свой клинок и бросился через заросли прямо к демону.

Его меч и клинок демона столкнулись.

Ку'Гат снова рассмеялся, и опять налетели мухи, окутывая Гаредда мягким градом своих смертей. Болото достигло пластин его брони, отрачивая на них зубастые желваки, которые начали перемалывать керамику.

- Сможешь ли ты уничтожить ты меня? Сможешь ли ты так долго существовать в вотчине Дедушки? А, Гаред?

Когда Чумной Отец вновь произнес имя Гаредда, началось нападение. Воспоминания нахлынули на эпистолярия, но на этот раз - не изнутри. Здесь, в варпе, они обрели материальную форму, ту самую материю, из которой были сплетены эмпирии. Они пробились через искаженные заросли, и перекрученная однородная воронка врезалась в нагрудник Гаредда. Серого Рыцаря отбросило его назад, болото поглотило воина, сойдясь у него над головой, когда он начал тонуть в образах своего прошлого, сгнившего от сомнения и утраты.

Зарывав, Гаред с трудом поднялся на ноги и снова двинулся вперед, и когда в него ударил ещё один взрыв, он сумел устоять и призвать щит. Тот был беспокойным, материя варпа лишилась своей токсичной сути. Беспорядок восстал против хаоса. Поток воспоминаний врезался в него, остановился, а затем широко распростерся. Он окружил Гаредда, после чего жестко сжался вокруг него. Щит воина взорвался. Его прошлое, отобранное, просеянное и видоизмененное до состояния болезни, вгрызалось в связность его существования. Броня Гаредда начала пузыриться. Каждый просчет, каждое сожаление, каждый павший брат вцеплялись в него, размывая и подавляя все прочие мысли и представления о своем прошлом. Средоточием чумы были воспоминания о прошлом, забытые реалии, бывшие теперь в руках Ку'Гата. Истины, которых Гаред не мог отрицать, но и не знал, разбили его.

Его броня треснула, а плоть начала растворяться.

- **Видишь?** – усмехнулся Ку'Гат. - **Я знаю тебя. Я знаю твоё имя. Я... знаю... твоё... имя...**

От повтора сквозило хвастовством. Это болезненное ликование открыло Гареду глаза на его особую важность для демона. Имена имели власть. Истинное имя демона было его величайшей уязвимостью. Истинные имена были ключевым оружием в арсенале Серых Рыцарей. И Ку'Гат полагал, что ему известно истинное имя Гаред.

Воспоминания въедались всё глубже. Гаред чувствовал, как его личность начинает расползаться, а нематериальная плоть его лица – извергаться непрерывным потоком.

Он не должен позволить демону раскрыть себя. Однако он не мог победить воспоминания через отрицание. Серый Рыцарь лишь давал им больше силы, отворачиваясь от них. Ему придется найти их слабость, их ошибку. Сразиться с Чумным Отцом путем обнаружения лжи, что таится в сердце истин, разрывающих его на части.

Ещё один взрыв ударил его. У него не было щита, но он, пошатываясь, двинулся дальше в атаку. Он принял воспоминания. Все они теперь были странными и относились ко времени до его превращения. Они были ядом, впивавшимся в него с истиной и смятением. Ку'Гат знал, что они значат, но не Гаред. То прежнее я перестало существовать.

И таков был его ответ.

- Ты не знаешь меня! – выкрикнул Гаред. Он поднял свой меч и сосредоточился на свете клинка.

Я – правая рука Императора, – мысленно произнес Серый Рыцарь. - *Я – его меч.*

- Прошлое мертво. Эти истины мертвы.

Свет меча стал ярче, разжигаемый величайшей жизненной истиной. Его личность принадлежала братству Серых Рыцарей. Он уже не тот, кем был раньше. Его прошлое было лишь сброшенной кожей.

Я – проводник воли Императора!

Каждая его часть, что не была посвящена этой единственной цели, была отсечена, когда он надел свою священную броню.

Меч пылал. Гаред потянулся своей душой прочь от нечестивого сада. Он потянулся к своим братьям, и обнаружил, что они тянутся в ответ. Объединенная психическая сила отделения выскивала его. И это не было чудом. Это значило принадлежать Серым Рыцарям.

Таково было его истинное я.

Истина, навсегда закрытая для понимания подобных Ку'Гату.

Свет клинка Гаред ослеплял. Он прорубился через гноющуюся, липкую тьму, окутавшую эпистолярия. Он нанес резкий удар вперед, и меч пробил путь очищающему пламени его незапятнанной личности. Рана огня и воли прорезала сад чумы. Гаред стал светом, стал воплощением своей святой миссии, и ничто, кроме этой миссии, не было реальным.

Чумной Отец взревел от боли и негодования.

Вокруг не было ничего, кроме света.

А затем Гаред снова оказался в посадочном доке «Тиндариса». Он припал на одно колено, но по-прежнему держался прямо. Его окружили братья. Психическое единство отделения придало ему сил, и он, закричав, поднялся.

Подпалины и выбоины от снарядов повредили палубу. Но чумоносцы исчезли.

Прежде чем Гаред успел задать вопрос, Стайер произнес:

- Корабль защищен.

- Отлично, - хрипло ответил Гаред. Он был истощен, психическая битва истощила большую часть его физических резервов. - Примите мою благодарность, братья. Я нуждался в вашей силе.

- В таком случае, битва окончена? - спросил Стайер.

- Битва - да. Но не борьба.

Шептания смолкли. Но на самом краю своего сознания Гаред чувствовал, как скребется мстительная воля, ищущая новую зацепку. Ку'Гат попытался раскрыть его личность и потерпел неудачу. Но Чумной Отец всё ещё обладал опасным знанием и взял Гареду на прицел. Ку'Гат был неутомим.

Это не имело значения. Ведь вера Гареду была такой же.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Истинное_имя_-_True_Name_\(аудиорассказ\)&oldid=5573](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Истинное_имя_-_True_Name_(аудиорассказ)&oldid=5573)

Эта страница в последний раз была отредактирована 12 октября 2019 в 22:15.